

# РУССКИЙ ЯЗЫК

## К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАТИКЕ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ КЛАССОВ СЛОВ

**Ф.И. Панков**

Кафедра русского языка для иностранных учащихся филологического факультета  
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова  
*Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ГСП-1, Москва, Россия, 119991*

Статья посвящена анализу парадигматики неизменяемых классов слов, у которых отсутствует морфологическая парадигма. Однако есть основания полагать, что, например, наречие обладает парадигмами иного рода — позиционной, контекстуальной и коммуникативной.

Одним из способов систематизации языковых единиц, свидетельствующей об упорядоченности как языка в целом, так и его отдельных областей является парадигматика. Хотя принято считать, что парадигматика свойственна лишь изменяемым языковым единицам, однако наши наблюдения показывают, что это не совсем так. В современной лингвистике сам термин «парадигма» имеет не только узкое, но и широкое значение. Во-первых, им принято называть систему форм одного слова — это так называемая морфологическая парадигма. Во-вторых, это «любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации», а также «модель и схема организации такого класса или совокупности» [7. С. 366]. Совокупность парадигм языковой единицы и образует ее парадигматику.

Различают парадигматику языковых единиц разных уровней: фонемы, слова и предложения. Парадигма в фонологии — это ряд позиционно чередующихся звуков (парадигмо-фонема в терминах М.В. Панова ([10. С. 16])). В отношении парадигматики слова говорят, в частности, о морфологической, лексической (лексико-семантической), словообразовательной и др. парадигмах. Парадигматика предложения включает синтаксическую [5], интерпретационную (трансформационную) и актуализационную. Последние две обычно объединяют под общим названием коммуникативной парадигмы [2; 13].

Объектом нашего анализа является парадигматика слов, включая такие разновидности их синтаксической формы, как синтаксемы и словоформы. Морфоло-

гическая парадигма как ряд противопоставленных друг другу форм словоизменения присуща только изменяемым частям речи — именам существительным, прилагательным, числительным, местоимениям, глаголам, причастиям. Конечно, у неизменяемых категориальных классов нет и не может быть морфологической парадигмы. Однако есть основания полагать, что они обладают парадигмами принципиально иного рода.

Так, относительно недавно в русистике понятие парадигмы стали использовать по отношению к служебным частям речи, имея в виду наличие парадигматических отношений между предложными единицами. М.В. Всеволодова и ее коллеги выделили, в частности, семантическую, текстовую и морфо-синтаксическую парадигмы предлогов. Примером семантической парадигмы может служить парадигматический ряд семантически нетождественных предложных единиц, например, такого рода: *в пределах / в пределы / из пределов / вне пределов / за пределами* *здорового смысла*. Текстовая парадигма включает различные присоединяемые компоненты. Это, например, сочетание предлога с эксплицитной или нулевой формой анафорического местоимения: *Олег опоздал из-за ключа / из-за него; Вам чай с сахаром или без?* Кроме того, в рамках текстовой парадигмы предлога возможно использование прилагательного — имени актанта, ср.: *в условиях севера — в северных условиях*, а также разного рода конкретизаторов, включая наречные: *Иван Иванович окончил школу еще до войны / задолго до войны; после войны / сразу после войны*. Морфо-синтаксическая парадигма предлога включает синонимико-вариативный ряд предлогов, базирующихся на одной базовой единице, но имеющий целый ряд реализаций с различным управлением: *Маша купила шляпку в цвет платья / платью / к платью / с платьем / под платье* [4].

Основной целью нашего исследования является выявление сложной и многообразной парадигматики неизменяемых частей речи на материале категории русского наречия, выделение системы его парадигм. Это позволит решить ряд как собственно научных задач, связанных с выявлением позиционного, текстового и коммуникативного потенциала различных категориальных классов слов, так и прагматических задач, связанных с практикой преподавания РКИ, так как создает основу для развития речевой деятельности учащихся на русском языке. В рамках категории наречия мы выделяем позиционную, контекстуальную и коммуникативную парадигмы. Рассмотрим их последовательно.

**Позиционная парадигма наречия.** Совокупность всех синтаксических позиций наречия (1) составляет его позиционную парадигму (ПП) (1).

Синтаксемы, способные занимать все теоретически возможные для данного категориального класса слов позиции, имеют полную ПП. Те, которые занимают лишь некоторые из позиций, обладают ущербной ПП. Рассмотрим конкретные случаи. В целом как синтаксема наречие может выступать, во-первых, в позиции вне предложения и вне текста (в самостоятельном употреблении) и, во-вторых, в составе предложения.

1. Вне предложения и вне текста адвербиальные синтаксемы употребляются либо изолированно (как одна словоформа), либо в конъюнкции с другими синтаксемами (две словоформы и более). Приведем примеры.

1.1. Изолированное употребление характерно только для свободных адвербиальных синтаксем (о функциональных типах синтаксем см., в частности [5]): полнозначительных характеристизационных наречий — образа действия и состояния — и логических: локативных, темпоральных, каузальных, финитных (о семантических разрядах наречий см. [8]). Ср. невозможность изолированного употребления для других типов синтаксем: связанных (*\*Совсем, \*Очень, \*Довольно*) и обусловленных (*\*По-видимому; \*Безусловно*) (2).

1.2. Употребление адвербиальных синтаксем в конъюнкции с другими синтаксемами возможно при бессоюзной, союзной (сочинительной и подчинительной) связи, а также при сочетании бессоюзной и союзной связи:

а) бессоюзная: **Вчера, сегодня, завтра;**

б) сочетание союзной и бессоюзной связи:

— с соединительными союзами: **Далеко и близко, высоко и низко;**

— с противительными союзами: **Удобно, красиво, однако слишком дорого;**

в) союзная:

— сочинительная связь возможна только для свободных адвербиальных синтаксем (характеризационных и логических наречий):

— с соединительными союзами: *Доступно и всерьез;*

— с разделительными союзами: *Семенами или вегетативно;*

— с противительными союзами: *Любо, но дорого;*

— с градационными союзами: Не только **сегодня**, но и **завтра;**

— с присоединительными союзами: *Дорого, притом некачественно;*

— подчинительная связь характерна только для свободных синтаксем: *Совершенно секретно.*

Возможность употребления свободных адвербиальных синтаксем в конъюнкции с другими синтаксемами, в том числе в качестве опорного компонента словосочетания, позволила по аналогии с понятием именной группы [2] выделить понятие наречной группы, которая может состоять более чем из одной словоформы, но обладает целостным семантическим значением: *сверху вниз, снизу доверху, слева направо, туда-сюда* и др.

2. В составе предложения наречие функционирует в присловной (как компонент структуры словосочетания) и неприсловной (как компонент структуры предложения) позициях. Приведем примеры.

2.1. Присловная позиция наречий может быть привербальной (то есть приглагольной, в том числе присвязочной), присубстантивной (при имени существительном), приадективной (при прилагательном), приадвербиальной (при наречии), приномеральной (при числительном), припрономинальной (при местоимении). Присловная позиция возможна для всех функциональных типов синтаксем — и свободных, и связанных, и обусловленных.

2.1.1. Привербальная позиция — прототипическая для наречия как категориального класса в целом. Наречие способно употребляться при глаголе во всех его морфологических формах:

— при индикативе: *Я это сделал нарочно;* в том числе при нулевой форме глагола: *Так прошла детская жизнь Юры, часто на руках у чужих* (Пастер-

нак) — и в качестве парцеллята: *Солнце простому москвичу действительно закрыли. Наглухо*;

— при императиве: *Никогда, никогда не женись, мой друг* (Л. Толстой), в том числе при нулевой форме императива (чаще всего с восклицательным знаком): *Сюда! Наверх! Рядом! Вперед!*, включая строевые команды *Кру-гом! Налле-во!* и др. (в данном случае представлена нулевая форма глагола движения или перемещения в пространстве), ср. аналогичную позицию компаративов: *Правее! Тише! Ровнее!*, а также именных синтаксем: *Воды! Скальпель! Зажим!* и др. (3);

— при сослагательном наклонении: *Наверняка* *нашлись бы «верные солдаты партии», которые немедленно организовали бы «многолюдные митинги трудящихся» в поддержку сего «исторического решения»*;

— при инфинитиве: *Нужно было даже поменьше любить его* [Александр], *не думать за него ежеминутно* (Гончаров);

— при причастии: *Было бы создано всесоюзное общество «Пьянство», и весьма возможно, что одним из его руководителей оказался бы скорехонько «перековавшийся» бывший трезвенник*;

— при деепричастии: *Кто-то медленно спускался по лестнице, часто останавливаясь, словно в какой-то нерешительности*.

Хотя для адвербиальных синтаксем в целом позиция при глаголе считается прототипической, однако существуют и некоторые ограничения на занятие данной позиции для наречий характеризующей оценки:

— для наречий с количественно-оценочным значением высокой степени признака прототипической является позиция при имени прилагательном или при наречии: *очень рад, крайне тяжелый, весьма крупно* и др.: *Вы можете ошибиться, и притом весьма крупно* (Булгаков), ср. неотмеченность: *\*очень работает, \*весьма учится* и т.д.;

— для наречий — указателей степени отстояния двух величин признака — прототипической является позиция при компаративе: *чуть больше, немного дальше, гораздо ближе, куда легче* и др.: *Не отрицаю, впрочем, что мне теперь гораздо лучше* (Булгаков), ср. неотмеченность в литературном языке: *\*гораздо вкусный, \*куда красивый* и др., хотя в диалектной речи подобного типа употребления встречаются: *Суп гораздо вкусный* (то есть очень вкусный) и др.;

— для наречий — указателей степени нарушения меры признака — прототипической является позиция при имени прилагательном или при наречии: *излишне скромный, слишком горд, чересчур высоко* и др.: *Ты слишком здоров* (Булгаков).

2.1.2. Примеров употребления адвербиальных синтаксем в присубстантивной позиции много. Наречия употребляются при различных семантических рядах имен существительных: и при антропонимах, и при зоонимах, и при предметных, и при пропозитивных, и при признаковых именах (о семантических рядах существительных, выделенных в рамках функционально-коммуникативной грамматики, см., в частности, [2. С. 47—50; 3. С. 32] и др.):

— при антропониме: *Человек спереди мгновенно выхватил из рук Иуды кошель* (Булгаков);

- при зоониме: *Бурбули избежали участи многих «новых» и «модных» пород, когда из-за границы везли собак **подешевле** и сомнительного качества;*
- при предметном имени: *Зарплату «**по-черному**» можно сделать белой;*
- при пропозитивном имени: *Разговор **начистоту**;*
- при признаковом имени: *Олег испытал **почти** радость.*

2.1.3. Наречие в приадективной позиции употребляется либо при полной, либо при краткой форме прилагательного:

— при полном прилагательном: *У нас **очень** низкие цены;* в том числе в качестве парцеллята: *В «Черной Орхидее» снимались главным образом молодые, но уже очень знаменитые. **И заслуженно**;*

— при кратком прилагательном: *Андрей, очень веселый в предвкушении хороших новостей, был в этот вечер **особенно** разговорчив.*

2.1.4. Приадвербиальная позиция: *Давай сделаем **совсем** по-другому.*

2.1.5. Прикомпаративная позиция: *Не отрицаю, впрочем, что мне теперь **гораздо** лучше (Булгаков).*

2.1.6. Принумеральная позиция: ***Дважды** два будет четыре; На улице **приблизительно** десять градусов.*

2.1.7. Припрономинальную позицию способны занимать наречия — указатели степени величины признака с модально-оценочным значением: *абсолютно, почти, практически, совершенно, отнюдь (не), далеко (не) и др.: Особенно близок был мне старик ткач Никита Рубцов, человек, работавший **почти** на всех ткацких фабриках России (Горький).*

2.2. Употребление наречия в неприсловной позиции.

В этом случае наречие способно употребляться либо в составе предикативной пары предложения, либо в обусловленной позиции вне предикативной пары.

2.2.1. Наречие в составе предикативной пары может быть либо предикатируемым, либо предикатирующим компонентом.

2.2.1.1. В качестве предикатируемого компонента наречие выступает в роли логического субъекта: ***Выразительно** — значит просто.*

2.2.1.2. Наречие в качестве предикатирующего компонента выступает в роли логического предиката: *Доставка **бесплатно**;* и в качестве парцеллята: *Продажа, покупка квартир и комнат. **Быстро** и **надежно**.*

2.2.2. Наречие, выступая в позиции вне предикативной пары, как правило, обособляется с двух сторон запятыми, реже — тире или скобками. Это замечание не относится к так называемым сентенциальным наречиям типа *легкомысленно* — модификаторам предложения: *Он **легкомысленно** пообещал приехать [11].*

Вне предикативной пары наречие может быть репрезентантом, либо той же пропозиции (обычно событийной, а не логической), либо другой пропозиции.

2.2.2.1. Наречие в качестве репрезентанта той же событийной пропозиции: Кажется даже, что, кого бы она ни выбрала своим спутником — **временно** или **навсегда**, — никто не посмеет этот выбор подвергать сомнению.

2.2.2.2. Наречие в качестве репрезентанта другой пропозиции: *Иван Иванович, **бесспорно**, очень умный человек* (логическая пропозиция: *Иван Иванович очень умный человек*; событийная пропозиция: *С этим нельзя спорить*).

Как видим, полную ПП имеют свободные адвербиальные синтаксемы, которые способны занимать все типы синтаксических позиций, ущербную — связанные, а также конструктивно обусловленные, способные занимать лишь некоторые или вообще только одну из указанных позиций. Так, полной ПП обладают темпоральное наречие *скоро*, локативное *близко*, а ущербной ПП — семантически близкое к *скоро* темпоральное наречие *близко* (лексико-семантический вариант ‘скоро’), неспособное употребляться в привербальной позиции: \**Защита состоится близко*. Ср. возможность такой позиции для *скоро*: *Защита состоится скоро*, а также для локативного *близко*: *Аптека находится близко*.

Способность слов иметь ПП с тем или иным набором членов — это их позиционный потенциал, который у разных наречий (адвербиальных синтаксем) может быть различным. Так, позиционный потенциал у свободных синтаксем шире, чем у конструктивно обусловленных и тем более связанных.

Перейдем к следующей разновидности парадигмы наречия.

**Контекстуальная парадигма наречия.** Контекстуальная парадигма (КП) — явление, промежуточное между уровнем слова и уровнем предложения. КП включает исходное изосемическое слово в составе изосемической изоморфной конструкции — и его контекстуальные корреляты, в том числе неизосемические (об изосемических и изоморфных словах и конструкциях см. [6. С. 127; 2. С. 198]). КП может быть у слов самого разного категориального статуса: у имен существительных, прилагательных, у наречий и др.

Члены КП объединяются на основе общности передаваемого ими денотативного содержания, т.е. явления внеязыковой действительности. При этом разные категориальные классы слов могут оказываться изофункциональными. Примером может служить КП наречия *бегло*, которая включает, во-первых, исходное слово — наречие в составе изосемической изоморфной конструкции: *Мальчик читает бегло*; во-вторых, имя прилагательное в составе неизосемической конструкции: *У мальчика беглое чтение*; *Чтение у мальчика беглое*; в-третьих, имя существительное в именительном падеже: *Беглость чтения у мальчика высокая*; а также, в-четвертых, дескрипцию в составе неизосемической конструкции: *Чтение у мальчика отличается беглостью*. Таким образом, КП наречия *бегло* насчитывает по крайней мере четыре члена: 1) Adv (исходное наречие *бегло* в позиции обстоятельства образа действия), 2) Adj (прилагательное *беглый* в позиции согласованного определения или сказуемого), 3) N<sub>и</sub> (существительное в именительном падеже *беглость* в позиции подлежащего) и 4) дескрипцию *отличается беглостью* (на формальном уровне включающая сказуемое плюс дополнение).

Способность слов иметь КП с тем или иным набором членов — это их текстовый потенциал, который может различаться даже у семантически и грамматически сходных слов. Так, текстовый потенциал наречий *бегло* и *прекрасно* неодинаков, так как неодинаковы их деривационные возможности. Ср. более узкую КП наречия *прекрасно*: 1) Adv (*Ваш мальчик прекрасно играет на скрипке*); 2) Adj (*Игра вашего мальчика на скрипке прекрасна*); 3) N<sub>и</sub> — отсутствующий член КП (\**Прекрасность игры на скрипке у вашего мальчика высокая*); 4) Естественно,

отсутствует и такой член КП, как дескрипция, включающая существительное:  
\*Игра вашего мальчика на скрипке *отличается прекрасностью*.

**Коммуникативная (актуализационная) парадигма наречия.** Функционально-коммуникативный анализ наречий, взаимодействие их парадигматики и синтагматики позволили сформулировать также понятие коммуникативной, или актуализационной, парадигмы (АП) слова, которая представляет собой совокупность его коммуникативных ролей, т.е. способности занимать ту или иную позицию в коммуникативной структуре высказывания. Коммуникативная роль словоформы определяется как «роль данной составляющей в коммуникативной структуре предложения» [12. С. 421]. Опираясь на концепцию, представленную в [13], для повествовательного предложения выделим семь типов коммуникативных ролей, каждая из которых имеет свой план содержания и свой план выражения.

1. Собственно тема (фокус темы) — коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции начала предложения и обычно характеризующейся повышением основного тона. Коммуникативная роль собственно темы характеризует словоформы, не отмеченные главным фразовым ударением, однако содержащие центр интонационной конструкции (ИК) и произносимые чаще с интонацией незавершенности (здесь и далее примеры из звучащей речи сопровождаются интонационной транскрипцией по Е. А. Брызгуновой [1. С. 873—877]). Цифра в верхнем индексе после гласного означает тип ИК на гласном интонационного центра синтагмы. Отсутствие интонационной транскрипции означает, что пример взят из письменного источника): *За<sup>3</sup>втра / я уезжа<sup>1</sup>ю*.

2. Атоническая тема — коммуникативная роль словоформы, входящей в состав темы, однако не отмеченной центром ИК: *Завтра у<sup>3</sup>тром / я уезжа<sup>1</sup>ю*.

3. Собственно рема (фокус ремы монологического высказывания) — коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции конца предложения и обычно характеризующейся понижением основного тона. Роль собственно ремы характеризует словоформы с главным фразовым ударением, содержащие, естественно, центр ИК и произносимые в звучащей речи, как правило, с интонацией завершенности: *Я<sup>3</sup> уезжаю / за<sup>1</sup>втра*.

4. Диктальная рема (фокус диктальной ремы) — коммуникативная роль словоформы, являющейся односинтагменным ответом на частный или альтернативный вопрос: — *Когда<sup>2</sup> вы уезжаете?* — *За<sup>1</sup>втра; Вы уезжаете за<sup>3</sup>втра / или сегодня?* — *За<sup>1</sup>втра*.

5. Модальная рема (фокус модальной ремы) — коммуникативная роль словоформы, являющейся односинтагменным ответом на общий вопрос: — *Вы уезжаете за<sup>3</sup>втра?* — *За<sup>1</sup>втра*.

6. Атоническая рема — коммуникативная роль словоформы, входящей в состав ремы, но не отмеченной центром ИК. Атоническая рема может быть в составе: а) рематического блока монологического высказывания: *Я<sup>3</sup> уезжаю / завтра ве<sup>1</sup>чером*; б) в составе диктальной ремы: — *Когда<sup>2</sup> вы уезжаете?* — *Завтра ве<sup>1</sup>чером*; в) в составе модальной ремы: *Вы уезжаете за<sup>3</sup>втра?* — *Да<sup>1</sup>, / завтра ве<sup>1</sup>чером*.

7. Парентеза — коммуникативная роль словоформы, не отмеченной центром ИК и не входящей в состав ни темы, ни ремы, то есть не имеющей ни тематической, ни рематической коммуникативной роли. Парентеза характеризуется принципиальной безударностью, часто ускоренным темпом произнесения: *Мы<sup>3</sup>, очевидно, / завтра уезжа<sup>1</sup>ем.*

АП конкретных слов может быть и полной, и ущербной. Полной АП обладают словоформы, способные играть все возможные коммуникативные роли. Это, например, словоформы *завтра, хорошо, скоро, часто* и др. Ущербную коммуникативную парадигму имеют словоформы, не способные занимать некоторые из коммуникативных позиций: *вскоре, вечно, зачастую, редко* и нек. др. Так, у адвербиальной словоформы *близко* с темпоральным значением (ЛСВ ‘скоро’) отсутствуют коммуникативные роли собственно темы: *\*Близко экза<sup>1</sup>мены*; диктальной ремы: — *Когда<sup>2</sup> у вас экза<sup>1</sup>мены?* — *\*Бли<sup>1</sup>зко* — и парентезы: *\*У на<sup>3</sup>с бли<sup>1</sup>зко / экза<sup>1</sup>мены.*

Способность слов иметь АП с тем или иным набором членов — это их коммуникативный, или актуализационный, потенциал, который у разных слов может различаться. Так, коммуникативный потенциал наречий *часто* и *зачастую, потом* и *затем* различается. У *часто* и *потом* он шире, а у *зачастую* и *затем* — уже. Например, мы легко можем поставить наречия *часто* и *потом* в позицию собственно ремы: *Дожди здесь бывают ча<sup>1</sup>сто; Давайте сделаем это пото<sup>1</sup>м.* Ср. неотмеченность данной позиции для *зачастую* и *затем*: *\*Дожди здесь бывают за<sup>1</sup>частую<sup>1</sup>ю; \*Давайте сделаем это зате<sup>1</sup>м.* Снять запрет на употребление наречия *зачастую* в роли собственно ремы помогает парцелляция: *Дожди здесь б<sup>1</sup>ыва<sup>1</sup>ют. И за<sup>1</sup>частую<sup>1</sup>ю.* Интересное замечание о роли парцелляции не как стилистического изыска, а как важного коммуникативного механизма языка впервые сделала М. В. Всеволодова.

**Выводы.** Наше исследование позволяет сделать несколько важных выводов.

1. Очевидно, что понятие парадигматики применимо по отношению не только к изменяемым, но и к неизменяемым частям речи, в частности к предлогу и наречию. Наречию как неизменяемому классу слов несвойственно понятие морфологической парадигмы, однако его парадигматика представляет собой систему парадигм, состоящую по крайней мере из трех разновидностей: позиционной, контекстуальной и коммуникативной.

2. Члены каждой из парадигм наречия представляют собой не случайное (асистемное) образование, а группируются в строгую иерархическую систему. Другими словами, каждая из парадигм наречия имеет полевою устроенность со своим ядром (исходным членом), приядерной зоной и периферией.

Ядро ПП — самостоятельное употребление синтаксемы вне предложения и вне текста (изолированное и в конъюнкции с другими синтаксемами), приядерная зона — неприсловная обусловленная позиция синтаксемы в составе предложения, периферия — присловная позиция синтаксемы как компонента словосочетания.

Ядро КП — изосемическое слово в составе изосемической изоморфной конструкции. Приядерная область КП — изосемическое слово в составе изосемиче-

ской неизоморфной конструкции. Ближайшая периферия КП — изосемическое слово в составе неизосемической (и, соответственно, неизоморфной) конструкции. Отдаленная периферия КП — неизосемическое слово.

Ядро АП — употребление словоформы в сильной позиции собственно ремы как фокуса ремы монологического высказывания, фокуса модальной и диктальной ремы, приядерная зона — атоническая рема, ближайшая периферия — фокус темы, отдаленная периферия — «слабое» употребление словоформы в качестве атонической темы и парентезы.

3. Каждая из парадигм может быть представлена исчерпывающим рядом членов, в таком случае мы имеем дело с полной парадигмой, или некоторые из возможных позиций парадигматического ряда оказываются незаполненными, в этом случае мы имеем дело с парадигмой ущербной. Причины ущербности той или иной парадигмы наречия — предмет нашего дальнейшего рассмотрения, однако уже сейчас можно сказать, что важными факторами, обуславливающими, например, ущербность АП словоформы, являются, во-первых, лексическое значение слова, его лексико-семантический вариант, и во-вторых — тип модели предложения.

4. Выделение понятий позиционной, контекстуальной и коммуникативной парадигм в рамках функционально-коммуникативной грамматики позволило выявить богатый позиционный, текстовый и актуализационный потенциал, который недооценивается традиционной формально-описательной грамматикой, не только высказываний, но и отдельных категориальных классов слов в русском языке, в частности наречий.

5. Следовательно, наречие является важной и равноправной категорией по отношению к другим самостоятельным частям речи: и к глаголу, и к существительному, и тем более к прилагательному. Адвербиальные словоформы обладают позиционной, текстовой и коммуникативной полифункциональностью, которая заключается в их способности занимать в высказывании различные позиции, выполнять различные функции.

6. Парадигматика наречия тесно связана с целым рядом других парадигм слова и предложения: словообразовательной парадигмой слова, синтаксической и актуализационной (коммуникативной) парадигмой предложения. Очевидно, что выявленные парадигмы присущи не только наречию, но и другим категориальным классам слов, в том числе служебным. Таким образом, понятие парадигматики неизменяемых частей речи, в том числе наречия, помогает показать трансформационные возможности русского языка в целом.

7. Наконец, выявление парадигматики русского наречия позволяет в перспективе на единой теоретической основе провести корректные сопоставительные исследования, касающиеся парадигматики слов в других языках.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Сам термин «позиция» используется сейчас в синтаксисе в трех основных значениях, передающих различные аспекты функционирования словоформ как в устной, так и в письменной речи. Во-первых, позиция — это «место словоформы (синтаксемы)

в семантической (и, соответственно, в формальной) структуре предложения или вне ее, а в структуре предложения — место словоформы относительно другой, с которой она связана смысловыми отношениями» [2]. Во-вторых, это «членопредложенческий ранг» словоформы в формальной структуре предложения. В-третьих, это место словоформы в коммуникативной структуре высказывания с учетом его актуального членения. По М.В. Всеволодовой, «позиция» в первом значении — это позиция-1, «позиция» во втором значении — это позиция-2. Будем считать «позицию» в третьем значении позицией-3. Говоря о позиционной парадигме наречий, мы имеем в виду позицию адвербиальных синтаксем, т.е. позицию-1, а говоря о коммуникативной парадигме — позицию-3.

- (2) Первое. Пожалуй, «невозможность» для характеристики изолированного употребления связанных и обусловленных синтаксем — слишком категоричное слово, так как в современных периодических изданиях границы лингвистически невозможного значительно сузились. Так, нами отмечено употребление синтаксемы *очень* в качестве названия печатного органа Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов — журнала «*Очень<sup>um</sup>*». Однако такое употребление, на наш взгляд, вряд ли можно считать соответствующим языковой норме.

Второе. Для верификации свободных синтаксем, употребляющихся в изолированной позиции вне предложения и вне текста, не могут служить следующие типы употреблений. 1. Использование наречий в письменной речи с восклицательным или вопросительным знаком, например: «*Хорошо!*» (название поэмы В.В. Маяковского), *Дешево! Легко!* (в рекламе), а также при подобной передаче устной речи в письменной форме: *Горько!* (возглас на свадьбе), *Довольно!*, *Достаточно?*, *Вкусно?* Это не самостоятельная, не изолированная позиция свободной синтаксемы вне предложения, а предикативная позиция наречия в составе предложения. 2. Однословная реплика-реакция монологического единства, например ответ на общий вопрос: — *Ты хочешь есть?* — *Очень*. 3. Мы не будем считать изолированной позицией также употребление наречий в значении побуждения (чаще всего с восклицательным знаком): *Сюда! Наверх! Вниз!*, в том числе строевые команды *Нале-во! Напра-во! Кру-гом!* и др. Такую позицию будем считать присловной — приглагольной с нулевой формой императива (в данном случае — глаголов движения или перемещения в пространстве), ср. аналогичную позицию именной синтаксемы: *Воды!* — или компаративной: *Тише!* Это позиции, которые могут занимать и свободные, и связанные, и конструктивно обусловленные адвербиальные синтаксемы.

- (3) Обычно в работах лингвистов словоформы компаративов в высказываниях типа *Левее!*, *Тише!* квалифицируются как сравнительная степень наречий, а не прилагательных, хотя формальных морфологических различий между ними нет. Единственный критерий разграничения — синтаксическая позиция. Привербальная позиция верифицирует наречие, а присубстантивная — имя прилагательное. Признание компаративов такого типа наречиями, а не прилагательными косвенно свидетельствует о признании данной позиции также привербальной, а не изолированной позицией вне предложения и вне текста.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Брызгунова Е.А.* Интонация и синтаксис // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. учебных заведений / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. — М., 1997. — С. 869—902.
- [2] *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. — М., 2000.

- [3] Всеволодова М.В., Панков Ф.И. Практикум по курсу «Теория функционально-коммуникативной грамматики»: Рабочая тетрадь: Учебное пособие. — М., 2005.
- [4] Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. — 2003. — № 2. — С. 17—59.
- [5] Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973.
- [6] Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М., 1982.
- [7] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990. (ЛЭС).
- [8] Панков Ф.И. Синтаксические позиции русских наречий. Статья 1. Позиции адвербиальных синтаксем // Слово. Грамматика. Речь. Вып. VII: Сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. — М., 2005. — С. 3—22.
- [9] Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика как основа лингводидактической модели русского языка // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Том 1 / Под ред. А.А. Градинаровой. — Sofia, 2007. — С. 190—197.
- [10] Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. — М., 1999.
- [11] Рудницкая Е.Л. Сентенциальные наречия в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1993.
- [12] Янко Т.Е. Единицы с фиксированной коммуникативной ролью в предложении // Коммуникативная организация высказывания. Тезисы конференции. — М., 1996. — С. 421—422.
- [13] Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. — М., 2001.

## ON PARADIGMATICS OF INVARIABLE PARTS OF SPEECH

F.I. Pankov

Department of Russian language for foreign students of philological faculty  
Lomonosov Moscow State University  
*Humanities 1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, Russia, 119991*

The article suggests the analysis of invariable parts of speech in terms of their paradigmatics. For example, adverbs are devoid of a morphological paradigm, i.e. a system of wordforms. However, they can be considered to be in possession of positional, contextual and communicative paradigms.